

Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI–VIII вв. Ташкент, 2007). Вполне очевидно, что мнение о титуле *MR'Y* возникло в результате неверного чтения согдийских легенд.

Таким из вышеупомянутого материала становится очевидным, что в отличие от других оазисных государств Средней Азии на монетах Чачского оазиса эпохи раннего средневековья, согдийский титул, переданный арамейской гетерограммой *MR'Y* не встречается, и он является характерным в основном для таких историко-культурных областей той эпохи, как Бухара, Хорезм, Согд (Панч) и Уструшана.

Т.А. Кузьменко (Москва)

Печати Вернадских и Алексеевых в Архиве РАН как исторический источник

В Архиве Российской академии наук хранится фонд выдающего ученого XIX–XX вв., академика Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945), насчитывающий в настоящее время 4741 единицу хранения за 1767–1966 гг. (АРАН. Ф.518). Документы ученого были переданы в Московское отделение Архива Академии наук СССР в 1945 г. Вместе с документальным фондом академика в Архив поступили и печати, которые были выделены из основного фонда В.И. Вернадского в разряд Р-ХI.

Объектом исследования стали три печати (матрицы) из фонда В.И. Вернадского. Цель данного исследования – определение их принадлежности и назначения.

Оттиски печатей показали, что две печати являются именными, личными печатями. Личные печати, как правило, использовались владельцами для запечатывания своей личной корреспонденции.

Вот описание этих печатей по их оттискам:

1. Металлическая круглая матрица. Рисунок вдавленный. Размер в диаметре – 31 мм. В центре печати буквы: «И.В.» готическим шрифтом. Вверху – дворянская корона. Внизу – растительный орнамент (ветки с листьями) (АРАН. Р-ХI. Оп. 1. Ед. хр. 1).

2. Бронзовая овальная матрица. Рисунок вдавленный. Размер овала – 14 x 17 мм. В центре – вензель «ОА» (АРАН. Р-ХI. Оп. 1. Ед. хр. 5).

Для определения владельцев этих сфрагистических материалов потребовалось знание родословной семьи Вернадских.

Историей своего рода интересовались отец академика, Иван Васильевич Вернадский и Владимир Иванович Вернадский, о чем свидетельствуют сохранившиеся дневники В.И. Вернадского, переписка с родственниками, с В.Л. Модзалевским (1882–1920), автором «Малороссийского родословника».

В фонде В.И. Вернадского сохранились многочисленные генеалогические материалы, указывающие на принадлежность членов семьи Вернадских к дворянскому сословию (паспортные книжки, выписки из метрических книг, и др.).

Инициалы «И.В.» в семье Вернадских были у отца академика, Ивана Васильевича Вернадского (1821–1884). В.И. Вернадский в своем дневнике писал: «Василий Иванович Вернадский [дед В.И. Вернадского, отец И.В. Вернадского] 26 июля 1826 года за выслугу лет произведен в *коллежские советники*, что давало тогда *потомственное дворянство* и старшинство... Дворянство моего прадеда священника И.Н. Вернадского было очень сомнительно, т. к. род его не принадлежал к старшинским» (Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. (Серия «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского»). М., 2001. С. 392).

В аттестате о службе Ивана Васильевича Вернадского, датированном 1876 г. со ссылкой на формулярный список указано, что И.В. Вернадский «из дворян, имеет благоприобретенные в Тамбовской губернии Моршанского уезда 525 десятин земли» (АРАН. Ф. 518. Оп. 6. Д. 45. Л. 1, 5 об.). Умер И.В. Вернадский в чине тайного советника.

Таким образом, личная печать с инициалами «И.В.» и дворянской короной по праву принадлежала Ивану Васильевичу Вернадскому, отцу В.И. Вернадского.

Принадлежность именной печати с монограммой «ОА» сомнений не вызвала. Бронзовая печать с вензелем «ОА», хранившаяся в доме В.И. Вернадского, принадлежала его сестре, Ольге Ивановне Алексеевой (урожденной Вернадской, 1864–1920), которая в 1882 г. вышла замуж за Кира Алексеевича Алексеева (1816–1923), приняв его фамилию.

Сохранились письма Ольги Алексеевой (Вернадской) за 1883 и 1885 гг. с оттиском на письмах вензеля «ОА» и дворянской короны, адресованные брату, В.И. Вернадскому (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 24. Л. 1, 4, 7, 11, 17, 19).

Третья печать оказалась дворянской гербовой печатью. Круглая матрица печати изготовлена из бронзы. Рисунок вдавленный. Размер в диаметре – 21 мм. В центре печати щит, разделенный вертикально на две части. В центре щита – скрещенные шпага и ключ. Над гербом изображен рыцарский шлем с дворянской короной. Щит держат львы (АРАН. Р-ХI. Оп. 1. Ед. хр. 2).

Вот описание герба рода Алексеевых в «Общем гербовнике»: «Щит, разделенный перпендикулярно на две части, имеет правое поле красное, а левое голубое, на коих изображен прямо поставленный Столб и сквозь оный видны крестообразно проходящие Ключ и Шпага, остроконечием обращенная к правому верхнему углу. Щит увенчан обыкновенным дворянским Шлемом с дворянскою на нем Короною. Намет на щите красный, подложенный серебром. Щит держат два Льва».

Таким образом, третья печать оказалась дворянской гербовой печатью, принадлежащей роду Алексеевых. Владельцем печати (матрицы) был Кир Алексеевич Алексеев, муж Ольги Ивановны Алексеевой (урожденной Вернадской).

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что печати И.В. Вернадского и рода Алексеевых, хранящиеся в Архиве РАН являются подтверждением принадлежности семей Вернадских и Алексеевых к

дворянскому сословию. Кроме того, дворянская печать рода Алексеевых представляет собой интерес и как памятник изобразительного искусства.

А.В. Кузьмин (Москва)

Существование зороастрийской карты созвездий: за и против

В 1533 г. в Ингольштате была издана весьма необычная карта созвездий, авторство которой принадлежит П. Апиану (Peterus Apianus) – так называемая «Карта староарабского неба» (Apianus Peterus. *Noroscopion generale...* Ingolstadt, 1533). П. Куницш интерпретировал эту карту как единственное известное в астрономической литературе изображение звёздной карты арабов доисламского периода (Kunitzsch P. Peter Apian and “Azophi”: Arabic constellations in Renaissance astronomy // *J. Hist. Astron.* 1987. Vol. 18. P. 117–124). Эта карта рассматривалась только в связи с вопросом влияния восточных изображений созвездий на формирование западноевропейской традиции. Между тем, есть все основания полагать, что значение этой звёздной карты выходит за ранее установленные рамки. Несмотря на определённую фрагментарность, она представляет совершенно корректную реконструкцию карты неба, существовавшую во времена античности на Востоке.

Интерпретация П. Куницша имеет недостатки, главный из которых – лишь частичное соответствие изображения реконструкции П. Апиана достоверно известным описаниям карты созвездий арабов доисламского периода. (См.: Беруни А.Р. Книга вразумления начаткам науки о звёздах (Избранные произведения. Т. VI.) Ташкент, 1975).

Кроме того, даже при наличии соответствий остаётся открытым вопрос о происхождении самой карты староарабских (доисламских) созвездий. Между тем, подобно тому, как созвездия классической карты неба традиционно интерпретируют в поле древнегреческой мифологии, весь комплекс образов карты Апиана может быть интерпретирован и в поле зороастрийской (древнеиранской) мифологии.

Заметим, что именно в так называемый «доисламский период» (VIII–IX вв. н.э.) происходит знакомство арабов с зороастрийской культурой. Возникает так называемый ортодоксальный Зороастризм, происходит письменная фиксация зороастрийских текстов, восходящих к III–IV в. н.э. (Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). СПб., М., 1988).

Можно предположить и то, что на карте Апиана присутствуют (смешаны) две различные традиции (некоторая часть карты – «греческая», хорошо известна, другая – напротив состоит из «других, совершенно не характерных» фигур-символов). Но более вероятным представляется, что эта карта отражает единую традицию, но одна её часть (назовём её канонической) нам известна, а другая (не каноническая) – нет. Причём символы, кроме тех, что кажутся нам необычными (не канонические, трактуемые нами как символы зороастрийской мифологии), – хорошо знакомые нам: Пегас, Кит, Псы, Мед-